

Из-за того что матери с детства не было рядом, Цзянь Мяо какое-то время видел в госпоже Дуань замену материнской ласке. Та то ли догадывалась о непростом положении дел в семье Цзянь, то ли нет, но всегда ненавязчиво звала его к обеду и опекала с тихой, трепетной заботой.

Едва он переступил порог университета, как позвонил Дуань Сюй — спросил, закончились ли пары, и предложил поехать домой вместе.

Цзянь Мяо, не моргнув глазом, соврал, что уже сидит в машине.

В голосе Дуань Сюя проскользнула досада, но отчаиваться он не стал:

— Ладно, езжай один.

Цзянь Мяо сбросил вызов, не желая продолжать разговор. Но, глядя на список вызовов на экране, почувствовал недоброе предчувствие.

Тревога оправдалась, едва он вышел из машины и увидел заплаканные, опухшие глаза госпожи Дуань.

Она схватила Цзянь Мяо за руки и, выдавив из себя жалкую, надрывную улыбку, пролепетала:

— Мяо-мяо... Сюй-сюй сказал, что вы встречаетесь. Это правда?

Цзянь Мяо едва заметно нахмурился.

Дуань Сюй, получив от ворот поворот, побежал признаваться матери? Ни его родители, ни семья Дуань и понятия не имели об их ориентации. Цзянь Мяо никогда не собирался откровенничать со своими, а Дуань Сюй просто не имел на это права — единственный сын в семье, последняя опора госпожи Дуань.

— Я... я не пытаюсь вас винить, — спохватившись, госпожа Дуань отвернулась, пытаясь взять себя в руки. — Ты ведь такой хороший мальчик, да и Сюй-сюй тоже... Я вырастила вас обоих, я...

Она изо всех сил пыталась сдержать всхлипы, но в итоге расплакалась. Тяжкий, безотчетный груз вины мертвой хваткой сжал горло Цзянь Мяо.

Достав из кармана бумажные салфетки, он тихо произнес:

— Тетя, простите меня.

— Ну что ты, я вовсе не хочу на тебя давить, — утирая слезы, прошептала она. — Разве в чувствах бывает «простите»? Если вы правда любите друг друга... что я могу сказать?

Только Цзянь Мяо собрался возразить, как за спиной скрипнула входная дверь. Вернулся Дуань Сюй. Госпожа Дуань по-матерински обняла сына и подвела его к Цзянь Мяо.

Судя по лицам матери и сына, внезапный камин-аут не разрушил их отношений. Однако сам ужин разительно отличался от прежних: стол ломился от любимых блюд Цзянь Мяо.

Госпожа Дуань хлопотала вокруг них:

— Мяо-мяо, я приготовила всё, что ты любишь. Я же помню! Теперь... теперь мы ведь одна семья. Если захочешь чего-то еще — только скажи!

Цзянь Мяо сжал губы:

— Не стоит, тетя. Мы с Дуань Сюем уже...

Договорить он не успел — зазвонил телефон госпожи Дуань. Направленная на разоблачение фраза застряла в горле. Виновато улыбнувшись, женщина спешно вышла с телефоном на балкон.

Стоило им остаться вдвоем, Цзянь Мяо положил палочки на стол:

— Зачем ты рассказал ей? Именно сейчас?

Дуань Сюй прекрасно понял, к чему тот клонил. Повернувшись к нему, он твердо посмотрел Цзянь Мяо в глаза:

— Ты сам когда-то говорил, что лишь искренность рождает искренность. Раньше я этого не понимал. Теперь я хочу все исправить.

«Исправить? Загнать отношения в тупик изменой, а теперь шантажом заставлять меня вернуться?»

Цзянь Мяо смерил его ледяным взглядом:

— Дуань Сюй, кроме шантажа и давления, ты вообще знаешь другие способы добиваться желаемого?

— Шантажа? — В глазах Дуань Сюя мелькнула боль. — Ты думаешь, я решил прикрыться

матерью, чтобы заставить тебя вернуться? По-твоему, она уязвимое место только для тебя, а для меня — пустой звук?

«Кто тебя знает», — подумал Цзянь Мяо и отвернулся, предпочитая промолчать.

— Я не собирался ничего говорить, — упавшим голосом продолжил Дуань Сюй. — Мама пару дней назад убиралась в моей комнате и вытащила из-под кровати... любовные письма. Те самые, из школы. Которые ты отказался брать.

В старших классах Дуань Сюй действительно строчил ему послания десятками, но Цзянь Мяо даже не прикасался к ним.

— В одном из них твоим именем была исписана каждая строчка. Мама страшно перепугалась, позвонила мне в слезах... У меня просто не осталось выбора.

— Раз уж ты решил признаться, — Цзянь Мяо чуть повернул голову, — следовало бы договорить до конца и сообщить, что мы расстались.

— И что бы я ответил, спроси она о причине?

— Тетя Дуань всегда относилась ко мне как к родному. Я бы не стал выставять тебя в дурном свете, если бы обошлось без лишних домыслов.

Дуань Сюй горько ухмыльнулся:

— То есть тебе тоже пришлось бы покрывать мое вранье?

Цзянь Мяо ничего не ответил.

Дуань Сюй осторожно накрыл его ладонь своей. Две горячие слезинки упали на тыльную сторону кисти Цзянь Мяо:

— Но Мяо-мяо... Ты ведь не знаешь. У мамы недавно нашли рак молочной железы.

Цзянь Мяо замер.

— В тот день, когда я ей обо всем признался, она упала в обморок, пришлось вызывать скорую. Я просто не посмел добивать ее, — голос Дуань Сюя дрожал. — Обманывать ее — грех, но раз уж мы все равно врем, почему бы не сделать это мягче? Сейчас на кону ее жизнь. Я умоляю тебя... давай не будем говорить о расставании хотя бы до операции, ладно?

— Дуань Сюй, это вопрос принципа, — Цзянь Мяо всматривался в до боли знакомое лицо, чувствуя лишь глухое отчуждение. — Это касается только нас двоих. Зачем ты впутываешь сюда посторонних?

— Я не впутываю... — Дуань Сюй судорожно перевел дыхание. — Я признал свою вину! Зачем ты заставляешь маму расплачиваться за мои ошибки? Мяо-мяо, не будь таким жестоким, умоляю.

После ужина Дуань Сюй проводил его до дверей. Ночной ветер обжигал холодом.

— До операции я буду молчать, — произнес Цзянь Мяо, остановившись у порога. — Но только ради твоей матери и в память о том, как хорошо она ко мне относилась. Как только все закончится, я лично объясню ей, в каких мы отношениях. А ты запомни: между нами все кончено.

Дуань Сюй молчал, глядя на него с немой тоской.

Захлопнув дверь, Цзянь Мяо замер в темной прихожей. Взгляд его потемнел.

На миг ему показалось, будто он вернулся в школьные годы. В средней школе, видя, как заботлива с ним госпожа Дуань, Дуань Сюй изнывал от смутной глухой ревности. Цзянь Мяо тогда списал всё на детские капризы и закрывал на это глаза. Позже они поступили в одну старшую школу. На мелкие пакости Дуань Сюя он почти не отвечал, а чтобы не расстраивать госпожу Дуань их ссорами, порою покрывал его перед ней.

... А потом ненависть Дуань Сюя почему-то переросла в любовь.

С тех пор Дуань Сюй больше не вспоминал, как в детстве игнорировал Цзянь Мяо, замалчивал прежние стычки, а на вопросы знакомых с гордостью отвечал, что они знают друг друга уже десять лет.

Телефон в кармане зажужжал. На дисплее высветилось: «Госпожа Дуань».

Цзянь Мяо долго смотрел на имя, прежде чем ответить.

— Мяо-мяо, ты уже дома? — раздался в трубке ласковый голос.

Цзянь Мяо сжал пальцы:

— Да, тетя.

— Ну и славно... Ты почти ничего не съел за ужином, я беспокоюсь. Я ведь не очень сильно на тебя надавила? — В её голосе проскользнули виноватые нотки. — Боюсь, ты накрутишь себе всякого. Ты только не думай, я нисколько на тебя не сержусь, просто всё это... так неожиданно.

Госпожа Дуань тихонько вздохнула:

— Я ведь с самого детства тебя люблю. Не думала, конечно, что вы сойдётесь, но раз уж это ты, Мяо-мяо, я только рада. Как бы у вас там с Сюй-сюем ни сложилось, мое отношение к тебе не изменится. Так что не бери в голову.

В полумраке комнаты глаза Цзянь Мяо оставались холодными как лед:

— Я и не беру, тетя. С чем нужно разобраться, я разберусь. Вы главное сами не переживайте.

Слова прозвучали настолько ровно и отстраненно, что госпожа Дуань невольно вздрогнула и на секунду лишилась дара речи.

— Отдыхайте, — непринужденно добавил Цзянь Мяо. — Берегите здоровье.

Сбросив вызов, Цзянь Мяо скролил список контактов и нажал на нужный номер.

Ответ раздался почти мгновенно:

— Молодой господин Цзянь? Какими судьбами? — раздался в динамике деловой женский голос. — Что-то с Дуань Сюем?

— Вроде того, — с безупречной вежливостью ответил Цзянь Мяо. — Сестра Ни, перекройте Дуань Сюю все ресурсы.

— Перекрыть?! — Сестра Ни явно обомлела. — Но... что произошло?

Ян Ни была акулой шоу-бизнеса и приложила немало усилий для раскрутки Дуань Сюя. И хотя Цзянь Мяо просил держать его участие в тайне, менеджер прекрасно понимала, кому артист обязан своим взлетом. Молодой господин Цзянь выгодно отличался от заносчивых денежных мешков, с которыми ей приходилось иметь дело: богатый, влиятельный, спокойный, не капризный — идеал, за благосклонность которого в индустрии готовы были глотку перегрызть. Год назад, когда он впервые вышел с ней на связь, она подписала Дуань Сюя не раздумывая.

— Скажем так... настроение испортилось, — тихо усмехнулся Цзянь Мяо. — Спасибо за вашу работу в этом году, сестра Ни. Если вам потребуется моя помощь в чем-то еще — только дайте знать.

Намек был прозрачен: молодой господин компенсирует любые ее убытки, если она просто умоет руки. Ян Ни умела считать деньги и выгоду.

— Поняла вас, — без тени сомнений ответила она.

— Благодарю.

Цзянь Мяо завершил вызов и некоторое время молча смотрел на гаснущий экран.

Он никогда не хвастался своими благодеяниями, и Дуань Сюй искренне верил, будто пробился наверх благодаря собственному таланту, не подозревая, кто на самом деле расчищал ему дорогу.

А теперь... решился угрожать? Хм.

Что ж, пусть узнает, какова на вкус суровая реальность.

Вернувшись в темноте в свою комнату, Цзянь Мяо опустился на кровать. Лишь спустя некоторое время он заметил, что оставленный на тумбочке телефон непрерывно вибрирует от сыплющихся сообщений.

Взяв смартфон, он обнаружил, что его добавили в чат под названием «Клуб путешествий: Первокурсники», где висело уже больше сотни пропущенных. Цзянь Мяо вспомнил: в первый же день учебы студсоветы и клубы ходили по аудиториям с агитацией, собирая контакты первокурсников. Президент клуба Цяо Цяо, видимо, закончил сводить списки и создал общий чат.

[Президент Цяо Цяо: @Все Новички-дорогие, собеседование состоится в эту пятницу после пар~ Если кто не может, отпишитесь заранее!]

[Первокурсник А: Президент, а кому писать насчет отгула?]

Прочитав это, Цзянь Мяо первым делом черкнул Цяо Цяо в личные сообщения:

[Мяо: Насчет пятницы — давай я возьму организацию на себя.]

Вообще-то набирать новичков полагалось президенту и вице-президенту вместе. Но Цзянь Мяо попал в клуб лишь потому, что Цяо Цяо притащил его силушкой в момент основания, так что грузить друга организаторской рутинной тот стеснялся.

[Цяо Цяо: Отлично! Тогда я предупрежу ребят в чате.]

**[Цяо Цяо: стикер с катающимся котом]

[Президент Цяо Цяо: @Мяо Это наш вице-президент~ Если кто-то не сможет прийти на самопрезентацию в пятницу, пишите ему!]

Цзянь Мяо помешкал мгновение и отправил в группу милый стикер:

[Мяо: стикер «Добро пожаловать»]**

Поскольку это было его первое сообщение за весь вечер, новички тут же завалили чат приветствиями. Цзянь Мяо скинул еще пару смайликов и перевел группу в режим «Без уведомлений».

В тот же миг на значке заявок в друзья появилась красная цифра. Открыв список, Цзянь Мяо увидел аватарку с пчелкой и подпись: «Я из чата первокурсников, режиссерский факультет, Цзян Яньчжоу».

В памяти сразу всплыл образ послушного, смышенного младшего, встреченного днём у актового зала. Парень проявил уступчивость, да и должок за Цзянь Мяо остался.

Он без колебаний одобрил заявку и подписал контакт.

Несколько первокурсников вежливо отписались, что не смогут быть в пятницу. Цзянь Мяо переслал их имена Цяо Цяо, чтобы тот перенес собеседование на другой день. Подождав немного и убедившись, что телефон затих, он отправился в ванную.

Позже, вытирая волосы полотенцем, он заметил на экране несколько непрочитанных уведомлений. Все пять — от одного и того же человека: Цзян Яньчжоу, 1-й курс, режиссура.

[Цзян Яньчжоу: Здравствуйте, старший.]

**[Цзян Яньчжоу: стикер «Выглядывающий кот»]

[Цзян Яньчжоу: Цзян Яньчжоу, 18 лет. Увлечения: кино, путешествия. Семейное положение: холост. Номер телефона... Причина вступления в клуб: проявляю живой интерес.]

[Цзян Яньчжоу: Старший, вы не в сети?]

[Цзян Яньчжоу: стикер «Грустный кот»]**

<http://bllate.org/book/19975/1986169>